

— Сам ты идиот! — с раздражением сказал Ли Чжэн. — Кто ты такой? Пришел сюда без дела, чтобы получить тумаков?

Он и так чувствовал себя неуверенно, а этот человек еще и оскорбил его.

Старый попрошайка усмехнулся:

— Я сказал, что лекарство напрасно принимаешь, а не то, что ты идиот.

Ли Чжэн не стал с ним спорить, думая, не перебраться ли ему в комнату наверху.

Старик, видя, что его игнорируют, слегка оттолкнулся от земли и запрыгнул в комнату.

Ли Чжэн насторожился:

— Ты кто вообще такой? Просишь милостыню или денег? Дам, только уходи.

Он боялся, как бы этот человек не заразил его какой-нибудь болезнью, тогда уж точно будет не до слез.

Старик поджал губы, встал на цыпочки, заглянул на Мо Ханьшэна, осмотрел его с головы до ног и покачал головой:

— Парень, помоги мне, а я выведу у него яд.

Ли Чжэн, глубоко нахмурившись, посмотрел на него:

— Почему я должен тебе доверять?

Старый попрошайка, заложив руки за спину, прошелся туда-сюда:

— Ладно, так и быть. Сначала я выведу у него яд, а ты поедешь со мной на гору Мэйшань, чтобы помочь мне кое-что добыть. Потом вернемся, и я вылечу его ноги.

Ли Чжэн удивился: этот старик знает о проблемах с ногами Мо Ханьшэна? Неужели он не обманывает?

Подумав, он кивнул:

— Ладно, сначала выведи яд.

Старик усмехнулся, подошел и дал Мо Ханьшэну что-то съесть.

Ли Чжэн широко раскрыл глаза и схватил его за запястье:

— Что ты ему дал?!

Если это яд, то он действительно идиот.

Старик с недоумением посмотрел на него:

— Естественно, это противоядие. Не волнуйся, мое лекарство может нейтрализовать любой яд. Максимум через три дня он очнется.

Ли Чжэн все еще не верил ему.

Старик раздосадованно вздохнул:

— Почему ты такой неповоротливый? Если бы я хотел его убить, стал бы я так стараться? Этот яд убьет его через три дня, если не лечить. К тому же, он уже съел лекарство, что ты теперь можешь сделать?

Ли Чжэн сузил глаза, с недоверием посмотрел на Мо Ханьшэна, затем глупо уставился на старика.

Старик покачал головой, выпрыгнул в окно и ушел. Этот парень выглядит не слишком сообразительным, справится ли он?

— Я вернусь завтра. Это лекарство больше не пей. Лучше искупай его, вы оба воняете.

Ли Чжэн скривился. Они всего лишь вспотели после утренней схватки, а этот человек говорит, что они воняют. Сам-то он в таких лохмотьях ходит!

Ли Чжэн посмотрел на Мо Ханьшэна:

— Эх, это моя вина. Что бы ни случилось, если ты действительно умрешь, я... я устрою тебе пышные похороны, чтобы искупить свою вину.

Он уложил его ровно и внимательно осмотрел его лицо, заметив, что нахмуренные брови слегка разгладились.

Он мог только молиться, чтобы старик оказался великим лекарем.

Вечером Чи Чэнь и Цинь Цзэ постучали в дверь.

— Как дела?

Ли Чжэн покачал головой, не решаясь сказать, что старик дал ему лекарство.

Цинь Цзэ подошел к кровати и осмотрел его, внезапно сказав:

— Ты собираешься оставить его потным для лечения?

Ли Чжэн замер. Почему сегодня все говорят о купании? Хотя в такую жару потеть действительно неприятно, но...

Цинь Цзэ добавил:

— Он спас тебя, и ты так благодаришь своего спасителя?

Ли Чжэн нахмурился, посмотрев на человека на кровати.

— Если бы меня так безответственно лечили, я бы больше никогда его не спас.

Чи Чэнь странно посмотрел на Цинь Цзэ. Что с ним сегодня?

Ли Чжэн сердито посмотрел на него:

— Кто сказал, что я не собираюсь его купать? Ты сам разве не моешься перед сном?

Цинь Цзэ усмехнулся, довольный:

— Мне кто-то помогает.

Чи Чэнь незаметно ущипнул его, и Цинь Цзэ с улыбкой замолчал.

— Давай сначала поедим, — Чи Чэнь потянул его к двери.

Ли Чжэн вытер пот с лица Мо Ханьшэна и последовал за ними.

Трое поели, и за ужином Ли Чжэн спросил, зачем они пришли.

Чи Чэнь ответил:

— Я планирую отправиться по этой дороге в Союз боевых искусств. У нас здесь есть свои лавки, посмотрим, не видели ли там нашего лидера.

— Нашли?

Он покачал головой.

Ли Чжэн вздохнул, утешая его:

— Не переживай слишком сильно. Это же Фэн Хуа, а глава Союза боевых искусств, кажется, неплохой человек. По крайней мере, к Фэн Хуа он относится хорошо. Слова «Как я могу его ранить?» до сих пор звучали в его ушах.

Цинь Цзэ молчал. Как только заходила речь о Фэн Хуа, он чувствовал себя невидимкой.

Эх, не буду есть.

Ли Чжэн и Чи Чэнь, видя, как он встает и уходит, недоумевали.

— Почему не ешь? Ты почти ничего не съел.

Цинь Цзэ, отвернувшись, скривился:

— Наелся.

— Ладно, — Чи Чэнь моргнул и продолжил есть с Ли Чжэном.

Ли Чжэн посмотрел на него. Он явно расстроен. Ему стало весело, но после пары смешков его глаза опустились.

— Что? Беспокоишься о Мо Ханьшэне?

Ли Чжэн покачал головой.

Теперь все в руках судьбы, беспокоиться бесполезно.

— Говоришь, что нет, а съел так мало, даже меньше, чем вчера.

Ли Чжэн посмотрел на полную тарелку риса. Хотя он понимал, что тот преувеличивает, но возразить было нечем.

Чи Чэнь встал, похлопал его по плечу:

— Давай сначала отдохни. Ночью тебе еще придется за ним следить, раненые легко заболевают.

Ли Чжэн кивнул, посидел еще немного и вернулся в комнату.

Чи Чэнь пошел на кухню и отдал несколько распоряжений.

Чтобы предотвратить возможное ночное нападение, они перебрались в комнату напротив Ли и Мо.

Цинь Цзэ сидел за столом и, услышав звук открывающейся двери, недовольно хмыкнул.

Чи Чэнь, конечно, это услышал.

Он подошел, наклонился и посмотрел на него:

— Почему вдруг расстроился? Кто тебя обидел?

Цинь Цзэ посмотрел на него. Кто еще, если не ты, постоянно упоминающий Фэн Хуа? Кто твой муж?

Чи Чэнь усмехнулся, понимая, что у него начались капризы.

Он ущипнул его за щеку и мягко сказал:

— Я только что заказал на кухне твое любимое блюдо. Поешь еще немного, хорошо? В последние дни ты много трудился.

Цинь Цзэ немного смягчился:

— Вечером ты меня искупаешь.

Чи Чэнь внутренне вздохнул:

— Хорошо.

Цинь Цзэ обнял его за шею, поцеловал:

— Он такой сильный, с ним ничего не случится. Ты в последние дни плохо спал, похудел.

Чи Чэнь подумал, что плохо спал из-за кого?

— Кстати, что это было с тобой? Я имею в виду твой разговор с Хуа Ицянем.

Цинь Цзэ отпустил его, глаза блестели:

— Тебе не кажется, что они забавные?

Чи Чэнь сел на соседний стул, посмотрел на него:

— Где тут забавное? Это твои злые шутки.

Цинь Цзэ не стал спорить:

— Мне кажется, тот парень не глупый, но когда дело доходит до него самого, он такой

медлительный.

На лице Чи Чэня промелькнуло неловкость.

Цинь Цзэ продолжил дразнить его:

— Эта мазь действительно хорошая. Когда Мо Ханьшэн очнется, попросим у него еще несколько коробок.

Чи Чэнь сердито посмотрел на него, а Цинь Цзэ с радостью принял этот кокетливый взгляд.

За ужином Ли Чжэн попросил слугу принести горячей воды, велел ему после ужина нагреть ее и оставить дверь на кухне незапертой.

Ли Чжэн не знал, есть ли какие-то запреты на еду после приема лекарства, поэтому попросил кухню приготовить кашу.

Повар спросил, сколько ее варить.

Ли Чжэн нахмурился.

Повар усмехнулся:

— Молодой человек, вы готовите для своей жены? Тогда, думаю, лучше сварить до состояния пюре, так легче переварится.

Ли Чжэн нервно засмеялся.

Жена?

— ...Тогда, пожалуйста, сделайте так.

— Не проблема, не проблема. Вы, молодой человек, настоящий хороший муж. Даже ночью готовите еду для жены.

Ли Чжэн усмехнулся. Да уж, когда он так заботился о ком-то?

О нет, он вообще не умел заботиться.

Он вернулся в комнату. Ванна была уже наполнена, рядом стояло небольшое ведро горячей воды.

Он вздохнул, подошел к кровати и посмотрел на человека на ней, затем вдруг усмехнулся:

— Жена, муж сейчас искупает тебя.

Сказав это, он сам рассмеялся.

— Этот повар слишком много фантазирует. Разве ночью есть могут только женщины? Ха-ха.

Мо Ханьшэн: «...» Продолжать притворяться спящим или проснуться?

Если проснуться сейчас, будет неловко?

— Эх, как же тебя купать? — Ли Чжэн посмотрел на него, осмотрел с головы до ног, затем

подумал. — Эй, у тебя же ноги не работают, как ты обычно моешься?

Если проснуться сейчас, будет неловко...

— Наверное, сначала нужно снять одежду.

Ли Чжэн наклонился, снял с него верхнюю одежду, затем среднюю, оставив только тонкую нижнюю рубашку.

<http://bllate.org/book/16917/1557649>